

КОЕ ЧТО о Башкирии и башкирахъ

(въ ихъ прошломъ и настоящемъ *).

Историческая справка о башкирахъ.

Вся территория нынѣшней Уфимской губернии, слывшая въ X—XII вѣкахъ подъ именемъ страны *Pascatir* и *Major Hungaria*, принадлежала въ тѣ далекія времена большой и многочисленной вѣтви Урало-Алтайскаго племени—*бастаркамъ*, *паскатирицамъ* или нынѣшнимъ *башкирамъ*. Эти башкиры считаются аборигенами своей страны, такъ какъ памятники исторіи не даютъ указаній о существованіи здѣсь какого либо иного, ранѣе обитавшаго племени. Не составляя самостоятельнаго политическаго цѣлага, башкиры все время своей исторической жизни, хотя и не безъ ропота и постояннаго стремленія къ самостоятельному существованію, находились въ зависимости отъ сосѣднихъ, болѣе сильныхъ племенъ—сначала Волжскихъ болгаръ, а затѣмъ Ногайскихъ и Казанскихъ татаръ. Съ паденіемъ Казанскаго царства, башкиры подпали подъ власть Москвы. Съ этого момента начинаются притокъ инородческаго и русскаго элемента въ башкирію и колонизація приуральскихъ земель, о чемъ болѣе подробно мы говоримъ далѣе. Инородцы, какъ напримѣръ: татары, черемисы, чуваша и воюки обѣжали сюда изъ предѣловъ завоеваннаго Казанскаго царства и селились на свободныхъ башкирскихъ земляхъ, заключая съ владѣльцами ихъ разныя условія и договоры объ арендѣ и покупкѣ земли. Нѣкоторая часть этихъ инородцевъ, постепеннымъ сліяніемъ съ коренными жителями—башкирами (вотчинниками) по языку и религіи, образовала изъ себя вполнѣ самостоятельную особую племенную разновидность, извѣстную подъ именемъ *тептярей*, а въ гражданскомъ отношеніи особую сословную группу такъ называемыхъ *притуценниковъ* . . .

Значеніе слова „башкиръ“.

Что же означаетъ самое слово „башкиръ“? Объ этомъ среди ученыхъ по сію пору идутъ нескончаемые споры, но сами башкиры о происхожденіи имени *башкиръ* такъ рассказываютъ: когда то изъ Бухары вышли миссіонеры, для распространенія мусульманской вѣры. Они были въ недоумѣніи—въ какую страну отправиться, потому что всюду, куда ни оглянешь, были „*мафры*“ (невѣрные). Тутъ имъ явился волкъ и повелъ ихъ на уральскія горы, гдѣ жили предки башкиръ, находившіеся въ язычествѣ. Отъ того и получили они названіе *башкуртъ* или *волчья голова* . . .

*) Настоящій очеркъ составленъ по различнымъ, наиболее популярнымъ, источникамъ и на основаніи собственныхъ наблюденій автора.

Племенное происхождение башкиръ.

Мнѣнія ученыхъ о племенномъ происхожденіи башкиръ крайне разнорѣчивы; одни считаютъ ихъ представителями угрофинскаго племени, вторые причисляютъ къ вогульскому, другіе—къ монгольскому и, наконецъ, съ большимъ вѣроятіемъ, къ тюркскому. Не говори уже объ антропологическихъ данныхъ, подтверждающихъ послѣднее мнѣніе, на это ясно указываютъ языкъ, обычай, обряды, жилища, пища и пр.

Т и п ы.

Башкиры дѣлятся на два типа по характеру самой мѣстности: одинъ типъ—представитель гористой, лѣсной мѣстности—горный башкиръ, другой—степнякъ. Степные—средняго роста, коренасты, круглоголовы, съ широкимъ переносемъ, у корня приплюснутымъ носомъ и большими оттопыренными ушами. Горные башкиры—съ рѣзкими чертами, съ прямымъ носомъ, иногда горбатымъ или орлинымъ, въ большинствѣ случаевъ длиннолицы; глаза каріе и темно-каріе (съ чернымъ отбѣнкомъ), цвѣтъ волосъ у нихъ преимущественно черный. Они высоки ростомъ, стройны, ловки, отличаются быстрыми энергичными движеніями . . .

Топографическія условія башкиріи.

Главная территорія башкиръ въ настоящее время—это губерніи Оренбургская, Уфимская и часть Пермской.

Дивный край—нашъ полуденный Уралъ. Чѣмъ только Богъ не надѣлялъ свою любимую страну! Смотри: передъ тобою, прямо—необозримо, волнующіяся ковылемъ, степи; словно бархатные ковры, стелются безъ конца зеленые луга, разукрашенные цвѣтами; точно расплавленное серебро и золото, сверкають воды рѣкъ, а по берегамъ за ними, какъ бы догоняя, обгуть купы благоухающей уремы, полныя соловьиныхъ пѣсень. А посмотри, что позади тебя! Тамъ лежатъ каменные великаны, тянутся и наступаютъ другъ на друга горные хребты, покрытые гемными лѣсами, громоздятся и лѣнятся громады скалъ, по ущельямъ ревуть и прыгаютъ вспѣнные потоки, толпами и одиночно, одна изъ—за другой, встають горныя вершины, сіяя надъ облаками своими, отъ начала міра вѣчными, главами. Синимъ шатромъ распростерлось небо, и съ лазурной высоты глядитъ солнце . . .

И всю эту богатую страной владѣють свободные башкиры. Они знаютъ, что въ горахъ и рѣчныхъ долинахъ лежатъ сокровища; много золота, серебра и драгоценныхъ камней въ землѣ сокрыто. Но не въ этихъ сокровищахъ богатство народа, а въ стадахъ, косягахъ лошадей и верблюдахъ; изъ озеръ не выловить рыбы; выпусти башкиръ изъ колчана всѣ до одной стрѣлы, звѣри и птицы не переведутся въ лѣсахъ, а борга всегда будутъ полны душистымъ липовымъ медомъ. Мать—земля даетъ людямъ все, что имъ надо . . .

Такъ рисуется намъ картину прежней башкиріи русскій писатель Ф. Д. Нефедовъ.

Это давно было. А теперь? Теперь чудная степь растерзана желѣзомъ; горы, когда то покрытыя непроходимымъ, чуть ли не въ самое небо упирающимся, лѣсомъ, представляютъ собой гладко выбритую голову современнаго башкира; теперь богачами считаются тѣ, у кого сотни головъ, да и такихъ счастливецевъ очень мало. Не много и такихъ, у кого десятки и единицы головъ скота, но объ этомъ послѣ . . .

Численность башкиръ.

Точныхъ свѣдѣній о числѣ башкиръ до сихъ поръ не имѣется, да никогда и небыло; это объясняется тѣмъ, что въ число башкиръ по ошибкѣ включали мещеряковъ, теицрей и татаръ. О приблизительномъ числѣ башкиръ въ Уфимской губ. можно до нѣкоторой степени судить по слѣдующимъ даннымъ:

по свѣдѣніямъ первой всеобщей переписи 1897 г. магометанъ (татаръ, башкиръ, теицрей и мещеряковъ) въ губерніи числилось 1.098.982 души, а по свѣдѣніямъ Губернскаго статистическаго Комитета тѣхъ же лицъ въ 1902 году числилось 1.276.800 душъ.

По уѣздамъ губерніи число магометанъ распредѣлялось слѣдующимъ образомъ:

	1897 г.	1902 г.
Уфимскій уѣздъ	128.296	162.757
Бирскій „	268.393	298.055
Мензелинскій „	205.376	240.382
Стерлитамакскій „	152.931	183.262
Белебеевскій „	282.935	322.708
Златоустовскій „	61.051	69.636
Итого	1.098.982	1.276.800

Вымираютъ ли башкиръ?

Коснувшись вопроса о численности башкиръ, считаемъ здѣсь умѣстнымъ указать на другой злополучный вопросъ, вопросъ о смертности среди башкиръ. По вопросу этому мы можемъ указать на слѣдующее: 1) сопоставляя цифровыя данныя подсчета населенія по X ревизіи, съ одной стороны, и списка населенныхъ мѣстъ Губернскаго Статистическаго Комитета, изд. 1896 г., съ другой, замѣчаемъ, что приростъ населенія среди башкиръ-вотчинниковъ отличается наименьшею величиною: почти за 40 лѣтъ на 100 ревизскихъ приходится наличныхъ 158 мужскихъ душъ, что, по сложнымъ %о, составитъ естественный приростъ въ 1,2⁰%. Этотъ ростъ неодинаковъ наблюдается повсюду; напротивъ, въ однѣхъ волостяхъ онъ нѣсколько больше, а въ другихъ значительно меньше. Среди отдѣльныхъ селеній встрѣчаются такія, гдѣ наличность населенія почти отвѣчаетъ числу ревизскихъ душъ, или только на очень ограниченное количество больше ихъ, гдѣ, слѣдовательно, совершенно почти нѣтъ прироста. Необходимо тутъ упомянуть, что вычисленный естественный приростъ башкирскаго населенія если и грѣшитъ противъ дѣйствительности, то лишь въ сторону увеличенія, т. к. выселенія башкирскаго населенія вовсе не наблюдались. 2) Нѣкоторые изъ изслѣдователей предсказали башкирамъ въ недалекомъ будущемъ гибель, принимая во вниманіе ихъ бѣдственное экономическое положеніе и исходя изъ того, что каждая низшая раса, при столкновеніи съ болѣе культурными народами, постепенно вымираетъ или въ лучшемъ случаѣ ассимилируется. Позднѣйшимъ же изслѣдователямъ удалось добыть свидѣтельства совершенно обратнаго характера: башкирское населеніе не вымираетъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже увеличивается. Наиболѣе современный изъ этихъ изслѣдователей—докторъ Дим. П. Никольскій, послѣ долголѣтняго изученія башкиръ на мѣстѣ, пришелъ къ такому заключенію: не смотря на всѣ неблагопріятныя условія, при которыхъ

слегалась жизнь банкирскаго народа, онъ все же не вымираеть и по физическому развитію не принадлежитъ къ вымирающимъ народамъ. Въ немъ есть задатки къ развитію, и по умственному своему уровню онъ стоитъ выше многихъ прочихъ російскихъ инородцевъ. Надо полагать, что мнѣніе доктора Никольскаго наиболѣе близко къ дѣйствительности.

О переходѣ башкиръ отъ кочевого къ осѣдлому образу жизни.

Башкиры по всѣмъ историческимъ даннымъ были номадами, бродили со стадами въ теченіе весны, лѣта и осени, переходя значительныя пространства, останавливаясь лишь на зиму въ особо предназначенныхъ для этого мѣстахъ, гдѣ они имѣли болѣе или менѣе постоянныя постройки. Пастушескій образъ жизни требовалъ обширныхъ земельныхъ пространствъ настолько, чтобы всегда могъ быть обновляемъ свѣжій кормъ въ теченіе лѣта, и могли оставаться на зиму нетронутыя площади для тебеневокъ. Очевидно, что требованія скотовода и пахара совершенно различны; если послѣдній можетъ быть обезпеченъ сравнительно небольшимъ надѣломъ, то первый, при сокращеніи земельныхъ пространствъ, ограниченіи правъ пользованія ими, неизбежно долженъ былъ или погибнуть или перейти въ дальнѣйшій фазисъ культурнаго развитія. Въ виду этого, является существенно важнымъ выяснить, кого же представляетъ изъ себя башкиръ въ данное время и въ какомъ земельномъ обезпеченіи нуждается онъ нынѣ.

Подъ вліяніемъ многихъ историческихъ событій и законодательныхъ актовъ, площадь башкирскихъ владѣній мало помалу сократилась. Съ отчужденіемъ земель, лѣтвочныя мѣста (джайляулярь), вмѣсто общаго сборища многихъ родовъ, представили лѣтнюю стоянку въ недалекомъ разстояніи отъ зимовокъ, чтобы только освѣжить подножный кормъ около послѣднихъ; наконецъ, кочевка совсѣмъ прекратилась. Башкиръ осѣлъ прочно, навсегда на однихъ мѣстахъ. Само собой разумѣется, что это обстоятельство въ свою очередь значительно отразилось на жизни самого населенія, и естественно башкиръ постепенно потерялъ обликъ скотовода. Вмѣстѣ съ тѣмъ, исчезла и войлочная юрта, необходимая принадлежность кочевки. Перестали кочевать башкиры не сразу, а постепенно: сначала въ мѣстахъ, гдѣ притокъ пришлаго люда и стѣсненіе въ землѣ наступили ранѣе, а затѣмъ и въ остальныхъ мѣстностяхъ.

Такъ, напримѣръ, въ однихъ мѣстахъ башкиры вовсе не помнятъ, когда они перестали кочевать, даже забыли нѣкоторые термины, употреблявшіеся въ обиходѣ кочевой жизни, а въ другихъ—старики отлично вспоминаютъ это время и съ жалостью указываютъ мѣста, когда то роскошныя пастбища, гдѣ они кочевали, восклицая при этомъ: „эй дуньяларъ, ой заманаларъ, койда китды джайляулярь.“*). Наконецъ, въ третьихъ мѣстахъ (въ нѣкоторыхъ уголкахъ Стерлитамакскаго и Златоустовскаго уѣздовъ) можно наблюдать кочевку башкиръ и въ настоящее время. Въ лѣсной, гористой мѣстности, гдѣ пришлый элементъ меньше нарушалъ владѣнія башкиръ, послѣдніе сохранили порядокъ кочевки, хотя таковой, въ виду особыхъ условій мѣстности, рѣзко разнится отъ кочевого степенныхъ башкиръ: горныя башкиры кочуютъ отдѣльными родами, не имѣютъ войлочныхъ юртъ, а помѣщаются въ лѣтнихъ жилищахъ, сдѣланныхъ изъ срубовъ или же, преимущественно, изъ лубка.

*) „Эхъ времена, о жизнь; куда дѣвалась кочевка.“

Колонизація земель. Землевладніє. Скотоводство.

Часть башкирського народу когда то владѣла всею Уфимскою губернією на правахъ вотчинниковъ. Подъ вотчинными разумѣются земли, пожалованныя Московскими царями въ вѣчное потомственное владѣніе башкирамъ при принятіи ими русскаго подданства, на что и были выданы особыя грамоты.

Исторія башкиръ заключаетъ въ себѣ массу событій, имѣвшихъ то или другое вліяніе на измѣненіе земельныхъ владѣній. Въ отдаленномъ прошломъ заботы русскихъ клонились, главнымъ образомъ, къ усмирению воинственнаго духа башкиръ, подавленію среди нихъ возстаній, къ упроченію русскаго вліянія на восточныхъ окраинахъ среди инородцевъ, принявшихъ русское подданство. Осуществленіе этихъ задачъ сопровождалось отчужденіемъ земель отъ бунтовавшихъ и раздачей ихъ принимающимъ въ подавленіи бунтовъ участію.

Позднѣйшій историческій періодъ, наступившій уже при полномъ спокойствіи инородцевъ, когда нельзя было ожидать народныхъ волненій отъ умиротворенныхъ башкиръ, обнимаетъ эпоху колонизаціи губерніи, прилива массы пришлагаго люда и потери башкирами огромныхъ пространствъ своихъ земель путемъ хищенія, добровольныхъ уступокъ пришельцамъ, а затѣмъ и путемъ обязательныхъ наръзковъ для обезпеченія основаннаго на ихъ земляхъ пришлагаго населенія.

Съ измѣненіемъ условій жизни, естественно, скотоводъ—башкиръ долженъ былъ лишиться значительной части скота, принужденъ былъ реализовать его въ иной капиталъ, долженъ былъ сдѣлаться пахаремъ, но ему, стоящему на низкой ступени развитія, было трудно это сдѣлать, тѣмъ болѣе, что явился пришелецъ, который на первое время дать ему возможность существовать за счетъ постепеннаго отчужденія земельныхъ пространствъ, не прибѣгая къ физическому труду. Такія неблагопріятныя условія, взятыя вмѣстѣ, вызвали въ концѣ концовъ то, что башкиръ находится нынѣ въ тяжеломъ экономическомъ положеніи, хотя и превосходитъ остальное населеніе своимъ земельнымъ богатствомъ. Башкиры въ данное время оставили уже кочевой образъ жизни и давно образовали постоянныя башкирскія селенія, постепенно превращаясь въ земледѣльцевъ. Такимъ образомъ, башкиръ далеко уже не скотоводъ, какимъ его многіе по сіе время еще считаютъ, но, съ другой стороны, размѣры запашки и неудовлетворительная обработка почвы ясно говорятъ за то, что башкирамъ не легко пріучиться къ правильному хлѣбопашеству. Несомнѣнно, что башкиръ находится въ особо переходномъ состояніи, переживаетъ фазисъ перехода къ земледѣлію, а слѣдовательно, при опредѣленіи потребныхъ для населенія земельныхъ пространствъ, онъ въ глазахъ изслѣдователя долженъ являться обычнымъ крестьяниномъ, нуждающимся лишь въ надѣлѣ, вполне обезпечивающемъ крестьянскую семью, тѣмъ болѣе, что обширныя, находящіяся еще и нынѣ въ рукахъ башкиръ, пространства лишь гнетутъ ихъ, тормозятъ ихъ развитіе, неблагопріятно вліяя на экономическое ихъ благосостояніе. Нынѣшній средній башкирскій надѣлъ является малымъ въ сравненіи съ тѣмъ, что раньше вообще было во владѣніи башкиръ, и будетъ казаться очень большимъ для будущихъ поколѣній, когда, послѣ размежеванія вотчинныхъ земель, значительная часть башкирскихъ владѣній такъ или иначе перейдетъ въ руки крестьянъ—переселенцевъ. Что настоящій земельный надѣлъ долженъ вполне обезпечивать вотчинниковъ, въ этомъ нѣтъ сомнѣній, но онъ долженъ бы ставить ихъ въ исключительное положеніе среди прочаго сельскаго населенія губерніи—давать значительный избытокъ средствъ, за удовлетвореніемъ потребностей и нуждъ крестьянскаго обихода, и прибли-

зять банкирь скорѣе къ положенію мелкихъ помѣщиковъ, чѣмъ крестьянъ. Въ дѣйствительности наблюдается совсѣмъ обратное. Банкиры, не смотря на обиліе земли, владѣть крайне жалкое существованіе, экономически совершенно не обезпечены и находятся въ зависимости отъ крестьянъ, арендующихъ у нихъ землю. У банкирь, напримѣръ, въ настоящее время менѣе скота, чѣмъ у средней крестьянской семьи, слѣдовательно—со скотоводческимъ бытомъ вопросъ поконченъ навсегда. вмѣстѣ съ тѣмъ, перейти къ хлѣбопашеству, сразу переломить натуру и вѣковыя привычки было не легко, тѣмъ болѣе, что банкирь, какъ и каждый прирожденный помѣдь, лѣнивъ, безпеченъ, а, слѣдовательно, не особенно дорожитъ той массой земли, какая еще остается въ его распоряженіи, и во всякое время готовъ спустить ее за безцѣнокъ. Не умѣя распорядиться земельными богатствами, вотчинникъ сдаетъ часть ихъ, пригодную для пашни и сѣнокоса, въ аренду по баснословно дешевой цѣнѣ, а остальное пространство, преимущественно лѣсное, лежитъ у него или непродуцательно, или хищнически истребляется. между тѣмъ какъ земскія повинности, лѣсной и поземельный налогъ приходится платить со всей принадлежащей ему земельной площади. Владѣя громадными, свободными отъ душевыхъ надѣловъ, землями, а равно и большими надѣлами, обрабатывать которые банкиры оказываются совершенно не въ силахъ, вслѣдствіе своей низкой сельскохозяйственной культурности, недостаточности рабочихъ рукъ и живого инвентаря, и, уступая при этомъ же въ земледѣльческой культурѣ даже своимъ арендаторамъ, банкиры, отличаясь также и весьма низкимъ уровнемъ своихъ потребностей, естественно, оказываются въ несравненно худшихъ условіяхъ, нежели прочіе разряды земельныхъ владѣльцевъ. Постоянно нуждаясь въ средствахъ къ существованію и для уплаты повинностей, банкиры въ тяжелое для нихъ время за безцѣнокъ спускаютъ не только свои земельные свободные участки, лишь бы тотчасъ же получить необходимую сумму, но даже нерѣдко сдаютъ въ аренду свои душевые надѣлы за одну лишь уплату лежащихъ на нихъ государственныхъ и земскихъ повинностей. Не обижаясь, благодаря нуждѣ, сѣмщиковъ своихъ земель вносить арендную плату по срокамъ, какъ это обыкновенно дѣлаютъ частные владѣльцы, на 3—4—6 и т. д. лѣтъ, а также, подъ вліяніемъ той-же безысходной нужды, пользуясь иногда отсутствіемъ письменныхъ контрактовъ и сдавая одинъ и тотъ же участокъ земли разнымъ лицамъ, банкиры, ставя, такимъ образомъ, своихъ арендаторовъ въ болѣе тяжелыя условія по взносу арендной платы и подвергая ихъ иногда большому риску, еще болѣе понижаютъ и безъ того уже низкія цѣны своихъ земель.

Впрочемъ, за послѣднее время арендныя цѣны обнаруживаютъ тенденцію къ быстрому увеличенію, и, какъ на причину такого явленія, указываютъ, съ одной стороны, на все усиливающийся притокъ переселенцевъ, а съ другой—на все болѣе и болѣе проявляющееся у банкирь стремленіе самимъ обрабатывать свои земли.

Колонизація башкирскихъ земель рѣзко раздѣляется на два періода: первый захватываетъ, такъ сказать, историческую эпоху и достигаетъ 1861 года, послѣ котораго, съ освобожденіемъ сельскаго населенія отъ крѣпостной зависимости, движеніе принимаетъ уже новое, болѣе определенное теченіе. Во второй періодъ движеніе переселенцевъ, среднее съ прежнимъ по вышнему своему проявленію, когда масса народа безъ всякаго посторонняго содѣйствія шла искать земельного пріютиа, ошунью отыскивая его, и заключала тѣ или другія сдѣлки съ владѣльцами, рѣзко уже отличалась по своему внутреннему

содержанию, по тѣмъ импульсамъ, которые двигали народъ въ прежнее время и теперь. Освобожденіемъ сельскаго люда отъ крѣпостной зависимости были устранены первыя причины переселенія: стѣсненіе свободы, недовольство крѣпостными порядками и проч., но за то появились другія, изъ коихъ главныя: малоземелье, чрезполосицы, высокія арендныя цѣны на землю, истощеніе почвы. Вскорѣ послѣ этого событія переселенческое движеніе, жаждавшее земли, поддерживаемое слухами, разказами очевидцевъ, письмами сородичей, широко волною направилось на востокъ, на окраины Европейской Россіи и, главнымъ образомъ, въ Сибирь. Уфимская губернія лежала на пути этого движенія и не могла, конечно, не привлечь этого люда на привольныя башкирскія земли. Чтобы яснѣе очертить это движеніе и выяснить, что собственно манило, заставляло переселенцевъ осѣдять въ Уфимской губерніи, мы нѣсколько остановимся на положеніи въ то время земельнаго дѣла.

Стремленіе башкиръ допускать къ себѣ пришлый людъ, раздавать за безцѣнокъ огромныя пространства земли давно уже обратило на себя вниманіе еще Московскаго Правительства, которое неоднократно, то въ интересахъ башкиръ, то въ цѣляхъ колонизаціи края, издавало законы воспрещенія и разрѣшенія башкирамъ продажи своихъ вотчинныхъ земель. Такъ, въ 1649 году, по Уложенію Алексѣя Михайловича, была воспрещена продажа и отдача въ короткому башкирскихъ земель. Вслѣдъ затѣмъ, въ 1736 году, воспрещеніе покупки земли было отменено и такую же было разрѣшено крѣпить дворянамъ, офицерамъ и мещеракамъ. Въ 1818 году вновь было воспрещено отчужденіе башкирскихъ земель, а въ 1832 году допускатся продажа земли излишней сверхъ 40 десятинъ на душу VII ревизіи, но подъ опекой губернской администраціи, которая должна была входить въ разсмотрѣніе выгоды или невыгоды сдѣлокъ, и съ разрѣшенія Оренбургскаго Генераль-Губернатора. Административная опека, однако, въ 1869 году была снята, и допущена свободная продажа излишней земли по приговорамъ $\frac{2}{3}$ голосовъ. Вотъ собственно законодательные акты, которые, такъ сказать, подготовили почву для послѣдовавшаго затѣмъ переселенческаго движенія, создавали колонизаціонный фондъ земель. Пользуясь временами свободной продажи земли, огромными пространствами зашаслись тогда не люди сельскаго состоянія (крестьянъ-собственниковъ 1861 г. былъ крайне незначительный процентъ), а лица постороннія: дворяне, помѣщики, заводчики, а подчасъ и люди легкой наживы.

Такъ создалась въ Башкиріи частная земельная собственность, которая уже къ 1869 году достигла сотни тысячъ десятинъ и даже много болѣе, но, разумеется, особенно сильно увеличилась послѣ этого года, когда была допущена свободная продажа башкирскихъ земель.

Эпоха жадной горячки въ скупкѣ этихъ земель, главнымъ образомъ, въ цѣляхъ спекулятивныхъ, періодъ хищенія ихъ, обнимаетъ время съ 1869—1882 г. Къ этому же періоду относится и раздача земель служилому люду по правиламъ 4 іюня 1871 г. изъ приушевенческаго запаса.

До 1861 года, какъ уже было указано, крестьянъ-собственниковъ было немного. Съ 1869 года по 1882-й, несмотря на то, что была допущена свободная продажа башкирскихъ земель, и контингентъ нуждавшихся мѣстныхъ крестьянъ и переселенцевъ былъ къ тому времени уже достаточно великъ, однако, послѣднимъ были отчуждены крайне незначительныя пространства, такъ какъ сельское населеніе не могло конкурировать ни по средствамъ, ни по ловкости обхожденія и обмана башкиръ со скупщиками земель этого времени, тѣмъ болѣе, что въ это время переселенцы не имѣли еще возможности

получать правительственную ссуду на покупку земли.

Жадная скупка земель посторонними лицами была прекращена закономъ 1882 года, допускающимъ продажу башкирскихъ земель исключительно только казнѣ или крестьянскимъ обществамъ. Однако, покупка земель по этому закону, обставленная особыми правилами, можетъ состояться только послѣ размежеванія земель между самими вотчинниками, послѣ нарѣзки для нихъ не отчуждаемаго надѣла и выдѣла свободной земли.

Если приобрѣтеніе башкирскихъ земель сопровождалось многими трудностями, то аренда ихъ практиковалась въ широкихъ размѣрахъ и давала несравненно большее количество сдѣлокъ...

Крестьянскій Поземельный Банкъ.

Помимо значительнаго свободнаго запаса земель, отличавшагося къ тому же хорошими качествами, манила переселенцевъ въ Башкирію какъ возможность прибрѣтенія этихъ земель если не сразу, то постепенно и въ будущемъ въ собственность, чему много способствовало открытіе въ Уфѣ въ 1884 году Отдѣленія Крестьянскаго Поземельнаго Банка, такъ и дешевизна земель, низкія арендныя цѣны, условія землевладѣнія, не стѣсненные чрезполосицами, необходимостью работъ исполу и пр., и, дѣйствительно, переселенческое движеніе, начавшееся вскорѣ послѣ 1861 г., шло съ нѣкоторыми колебаніями непрерывно и продолжается нынѣ, такъ какъ запасъ свободныхъ земель еще далеко не исчерпанъ.

Дѣятельность названнаго Банка развивается все шире и шире и даетъ возможность массѣ переселенцевъ дѣлаться собственниками. Особенно широко пошла операція Банка послѣ закона 27 ноября 1895 года, предоставляющаго право покупки земель за собственный счетъ Банка, съ цѣлью перепродажи ихъ крестьянамъ.

О башкирскихъ лѣсахъ.

До распространенія на лѣса вотчинниковъ спеціальнаго лѣсоохранительнаго закона 6 іюня 1894 г., пользованіе лѣсомъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ не было урегулировано; не только каждое селеніе, но и каждый домохозяинъ рубилъ лѣсъ, гдѣ ему казалось удобнымъ. Вырубки производились не только для своихъ надобностей, но и на продажу; въ мѣстахъ съ вѣншиимъ сбытомъ, сверхъ этого, лѣсныя площади сдавались на срубъ промышленникамъ. Результатомъ такого пользованія было полное истощеніе лѣсовъ въ мѣстахъ, густо населенныхъ, или имѣющихъ вѣншній сбытъ. Цѣнные лѣса въ настоящее время остались только въ немногихъ мѣстахъ Стерлитамакскаго и Бирскаго уѣздовъ; въ остальныхъ мѣстахъ башкирскіе лѣса представляютъ изъ себя молодую поросль.

Въ настоящее время, въ зависимости отъ примѣненія закона о лѣсоохраненіи и качествахъ лѣса, способы пользованія имъ варьируютъ въ значительной степени. Тѣ лѣса, на которые не распространяется лѣсоохранительный законъ, въ громадномъ большинствѣ случаевъ до настоящаго времени истощаются тѣмъ же способомъ произвольныхъ порубокъ, какой практиковался и раньше. Къ такимъ лѣсамъ принадлежатъ всѣ поросли между полями и при селеніяхъ. Въ лѣсахъ, отданныхъ подъ охрану, устанавливается обычно 50-ти лѣтній оборотъ рубки. Чинами лѣснаго вѣдомства, по соглашенію съ довѣренными отъ отдѣльныхъ селеній, ежегодно для вырубки отводится площадь, которая и дѣлится тѣмъ или инымъ способомъ между отдѣльными селеніями или домохозяйствами.

Примѣненіе закона объ охранѣ сначала встрѣтило у вотчинниковъ большія препятствія. Между ними распространилось убѣжденіе, что отдача лѣса подѣ охрану является переходной мѣрой къ полному отчужденію лѣсныхъ площадей въ казну. Предполагая, что участіе въ пользованіи отводами, сдѣланными казенными лѣсничими, окончательно утвердить предполагаемое отчужденіе, нѣкоторыя селенія отказались отъ участія въ пользованіи, но время доказало свое, убѣдило башкиръ въ ложности ихъ предположенія и въ пользѣ охраны.

Къ вопросу объ изученіи башкирской жизни.

Не взирая на то, что съ 1556 г. судьба сталкивала башкиръ съ различными народностями, съ которыми имъ пришлось и приходится и теперь жить, башкирскій народъ собственнаго, національнаго и бытового сохранилъ довольно много.

Наблюденія надъ ходомъ рѣшенія различныхъ историческихъ и этнографическихъ вопросовъ наглядно показываютъ, что за позвѣіемъ и преданіями должно признать важную историческую заслугу, и что онѣ служатъ надежными указателями на пути къ очень сложнымъ научнымъ выводамъ. Исторія башкиръ могла бы вести не мало весьма интересныхъ страницъ въ общерусскую исторію, но за разработку для этого необходимыхъ матеріаловъ никто еще серьезно не принимался; значительная часть ихъ истлѣваетъ негронтою въ архивахъ. Изученіе быта, образа жизни, нравовъ, обычаевъ миллионнаго башкирскаго народа, выясненіе его дѣйствительнаго экономическаго положенія, ознакомленіе съ мировоззрѣніемъ, позвѣіемъ, легендами, сказаніями и пр. съ научной стороны представляетъ не малый интересъ. Изученіе башкирской жизни, какъ важъ гажетъ, нельзя откладывать надолго, ибо весьма возможно и допустимо, что проведеніе великаго Сибирскаго пути и энергическое переселенческое движеніе въ Башкирію внесутъ въ укладъ башкирской жизни вѣянія русской культуры, изгладивъ многія характерныя черты народнаго быта, какъ на то указываетъ опытъ въ Уфимской губерніи; развѣ только уцѣлѣтъ Уральская горная Башкирія на болѣе или менѣе продолжительное время, благодаря своему географическому положенію.

Старинныя пѣсни, легенды и преданія забываются все больше и больше. Старики и старухи, знавшіе огромное количество ихъ, повымерли, а молодежь запомнила ихъ мало и непрочно. Въ этомъ мы склонны предсмагтривать двѣ причины: во-первыхъ—слабое развитіе грамотности, во-вторыхъ—хлопоты, возникшія послѣ перехода отъ безпечнаго образа жизни кочевого къ наиболѣе сложному, наиболѣе требовательному осѣдлоземледѣльческому. Мы говоримъ о башкирахъ Уфимской губерніи.

Религія. Какъ башкиры приняли исламъ. Памятникъ съдой старшины.

Въ 50 верстахъ отъ Уфы, вблизи станицы „Чинимы“, невдалекѣ отъ извѣстнаго въ Башкиріи озера „Акзіарать“, на берегу почтино бѣгущей быстрой степной рѣчки „Демы“, среди серебристаго ковила, бѣлѣтъ лѣтомъ мавзолей знаменитаго мусульманскаго миссіонера, погайскаго имама Хусейнъ бека. Мавзолей этотъ представляетъ собой небольшое полуразрушенное четырехъугольное зданіе по 2½ сажени въ квадратѣ, построенное изъ дикаго камня. Въ немъ имѣются три окна и дверь съ южной стороны. Внутри зданія, въ переднемъ углу, стоитъ надгробный камень съ арабской надписью слѣдующаго содержанія:

„Да будетъ широко милосердіе Аллаха покойному Хаджи Хусейнъ-беку, сыну Азмиръ бека, изъ потомковъ Тораса. Изъ Туркестана. О, Боже, не лиши Своей милости Хусейна, сына Азмиръ бека. Скончался въ 10 день мѣсяца Мухарряма 744 г. 76 лѣтъ“.

Объ этомъ мужѣ, много труда положившемъ надъ распространеніемъ ислама въ Башкиріи, среди демскихъ наиболѣе типичныхъ степныхъ башкирѣ циркулируетъ слѣдующій разсказъ, соединенный съ именемъ грознаго Тимура. По переходѣ ногайскаго народа въ мусульманство, хотя онъ и господствовалъ надъ башкирами, но исправить нравы башкирѣ былъ не въ состояніи; исламскую вѣру башкиры понимали и знали плохо. Эта вѣсть дошла до Бухары и Туркестана. Туркестанскій ханъ того времени, святой Хаджи Ахметъ Есави, отправилъ къ башкирамъ своего ученика Хусейнъ бека, который своимъ благочестивымъ образомъ жизни завоевалъ симпатію башкирѣ. Спустя много лѣтъ своей проповѣди ислама въ Башкиріи, Хусейнъ бекъ побывалъ въ Меккѣ на поклоненіи и, по возвращеніи оттуда, жилъ въ Башкиріи около вышеупомянутаго озера Акзіаратъ, гдѣ умеръ и гдѣ похороненъ.

Такимъ образомъ, Хусейнъ бекъ является главнымъ имамомъ башкирскаго народа, обязаннаго ему въ познаніи Единого Бога. Вслѣдствіе этого то, башкиры, а съ ними и все мусульмане, считаютъ его за святого. Легенда говоритъ, что вѣра въ святость Хусейнъ бека еще болѣе окрѣпла послѣ того, какъ надъ его могилой однажды ночью увидѣли сіяющей свѣтъ.

На могилѣ Хусейнъ бека, по преданію, побывалъ и Тамерланъ, прожить въ Башкиріи около полугода и выстроилъ существующій по нынѣ мавзолей. Въ это время Тамерланъ лишился шести своихъ князей, которые похоронены по соседству съ Хусейнъ бекомъ; на ихъ могилахъ мы видѣли 6 надгробныхъ плитъ съ надписями; послѣднія крайне не разборчивы. Надгробный камень Хусейнъ-бека присланъ Тамерланомъ на двѣнадцать быкахъ.

Вся культурная жизнь башкира, какъ и всякаго мусульманина, основана на религіи: жизнь его регулируется и направляется ясно выраженными правилами и законами шаригата. Всякое дѣло, каждый шагъ, каждое явленіе въ жизни регламентируется съ точки зрѣнія соответствія или противорѣчія требованіямъ шаригата. Вотъ почему башкиры отличаются поразительною замкнутостью и неподвижностью въ своихъ воззрѣніяхъ и бытѣ. Все, что не предусмотрено шаригатомъ, не предписано или не дозволено имъ, въ глазахъ башкира есть новшество, требующее, по крайней мѣрѣ, одобренія и санкціи духовенства, которое сплошь да рядомъ само не компетентно въ разрѣшеніи многихъ религіозныхъ вопросовъ.

Народное образованіе.

У башкирѣ есть свои учебныя заведенія, называемыя „медрессе“ и „мектебе“, при чемъ первыя считаются высшими, а вторыя—низшими. Это—учебныя заведенія, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и заведенія для призрѣнія нуждающихся въ общественной помощи. Въ нихъ обучаются дѣти башкирѣ грамотѣ и началамъ магометанской религіи; здѣсь же готовятся въ муллы, но въ то же время призрѣваются и находятъ для себя пропитаніе члены общества, не имѣющіе возможности снискывать пропитаніе своимъ трудомъ,—въ нихъ пристанище всякихъ слѣпцовъ, калѣкъ и прочихъ несчастныхъ. Трудно сказать, дѣйствительно ли удачно сочетаніе задачъ благотворительности съ педагогическими цѣлями, но, тѣмъ не менѣе, такое сочетаніе имѣетъ мѣсто у мусульманъ вообще и у башкирѣ въ частности, поддерживается об-

пеществомъ въ теченіе многихъ поколѣній и даже нѣсколькихъ столѣтій. Медресе и мектебе всегда были излюбленными учрежденіями башкиръ и до послѣдняго времени по своему процвѣтали, отличаясь строго религіознымъ характеромъ шакирдовъ (учениковъ) и не менѣе строгою нравственностью и даже аскетическою ихъ жизнью. Но этотъ религіозно-нравственный строй „медресе“ и „мектебе“ въ наше время замѣтно ослабѣлъ. Нынѣ замѣчается значительное пониженіе въ нихъ аскетическаго духа: стремленіе къ возможной роскоши въ пищѣ и одеждѣ, проникновеніе въ стѣны медрессы грѣховнаго удовольствія, въ видѣ вина, табаку и проч., ослабленіе любви къ изученію богословско-схоластическихъ наукъ,—все это дѣлаетъ теперь медрессы въ глазахъ общества менѣе обаятельными, чѣмъ въ старину. Медрессы и мектебы находятся въ исключительномъ вѣдѣніи приходскихъ муллъ, которые въ нихъ состоятъ главными учителями и существуютъ на счетъ прихожанъ, не получая никакой помощи ни отъ городскихъ самоуправленій, ни отъ земствъ и не состоя на жалованіи отъ правительства. Эти медрессы и мектебы разбѣяны повсюду, гдѣ есть башкирское или татарское населеніе; рѣдкая деревня не имѣетъ своей мечети, а гдѣ мечеть, значитъ—тамъ есть мулла, тамъ и мектебе и медресе

Свѣтское образованіе.

Просвѣщеніе среди башкиръ распространяется очень медленно: на сотни тысячъ башкирскаго населенія въ гимназіяхъ обучается и окончиваетъ курсъ 2—3 человѣка, а въ высшія учебныя заведенія попадаютъ лишь счастливыя единицы. Это обуславливается, главнымъ образомъ, тѣмъ, что башкиры въ большинствѣ смотрятъ на свѣтское образованіе не сочувственно, такъ какъ, по справедливому ихъ сужденію, лица, получившія русское воспитаніе и свѣтское образованіе, никогда не возвращались и не возвращаются въ Башкирію—помогать своимъ, а исчезаютъ въ водоворотѣ городской жизни, слившись съ русскимъ обществомъ. . .

Духовенство.

Ученики медрессы (шакирды) годами упорнаго труда стремятся къ достиженію степеней муллъ, имамовъ и меодаррисовъ (священнослужителей и учителей), посвящая на это нерѣдко всю свою молодость до 30 лѣтняго и болѣе зрѣлаго возраста. Основательное усвоеніе всей арабско-схоластической премудрости, магометанскаго богословія и наукъ о правахъ и обязанностяхъ магометанина, при практикуемой системѣ преподаванія въ „медрессе“, требуетъ отъ учащихся изумительнаго труда и подвижничества.

Мулла есть главный учитель, но онъ учитъ только старшихъ шакирдовъ, а послѣдніе уже занимаются обученіемъ дѣтей прихожанъ.

Кромѣ обученія старшихъ шакирдовъ, въ приходскомъ муллѣ лежитъ совершеніе всѣхъ духовныхъ требъ, обрядовъ и другихъ обязанностей, какъ то: погребеніе, нареченіе именъ, бракосочетаніе, веденіе метрическихъ книгъ и проч. Приходскій имамъ живетъ исключительно на счетъ благотворительности прихожанъ; онъ не получаетъ никакого содержанія отъ правительства, а также не имѣетъ никакого опредѣленнаго жалованія изъ какихъ либо другихъ источниковъ. За преподавательскій трудъ отъ своихъ слушателей онъ не взимаетъ ничего. Опредѣленной или установленной таксы за совершеніе духовныхъ требъ также не имѣется: всякій подаетъ по своему состоянію и желанію. Степень матеріальнаго благосостоянія муклы такимъ образомъ всецѣло

зависитъ отъ зажиточности прихожанъ и личнаго расположенія къ нему членовъ прихода. Такое отношеніе духовнаго главы прихода къ паствѣ поддерживаетъ взглядъ на него, какъ на безкорыстнаго служителя Аллаха, но, съ другой стороны, создаетъ зависимость въ матеріальномъ отношеніи муллы отъ прихожанъ въ ущербъ самостоятельности взглядовъ муллы въ вопросахъ нравственныхъ и житейскихъ. Замѣчается зависимость и подчиненіе вліянію богатыхъ членовъ прихода, безъ поддержки которыхъ мулла впаль бы въ нищету, ибо самый солидный доходъ онъ получаетъ отъ богатей.

Поэзія и музыка башкиръ, образцы народнаго творчества.

С. Г. Рыбаковъ, *) долго изучавшій пѣсни и музыку уральскихъ мусульманъ, находитъ, что башкирамъ присущи поэтическое и музыкальное творчество въ большей степени, чѣмъ татарамъ. У башкиръ существуетъ огромная область собственнаго творчества, весьма разнообразнаго, отъ котораго вѣсть исполнѣ своеобразной, отличной отъ какой либо другой, поэзіей. Ихъ поэтическое настроеніе питается близостью съ природою; ихъ наивная мечтательность поддерживается тѣмъ, что они до извѣстной степени еще дѣти природы, нравственно почти цѣльныя, нетронутыя натуры. Наличие и сила творческихъ способностей башкиръ доказываются тѣмъ, что среди нихъ до послѣдняго времени встрѣчаются нерѣдко пѣсельники, соединяющіе въ себѣ даръ поэтовъ и композиторовъ, т. е. сочиняющіе свои пѣсни на собственные мелодіи; затѣмъ, таже творческая способность подтверждается любопытнымъ фактомъ смѣны пѣсеннаго творчества съ каждымъ поколѣніемъ: это легко допустимо, если среди народа въ изобиліи появляются творцы—пѣсельники. На смѣну творчества съ каждымъ поколѣніемъ указываетъ также и то, что въ представленіи башкиръ возникновеніе отдѣльных пѣсней не простирается обычно далѣе 70 лѣтъ.

Творчество башкиръ создало, кромѣ вокальной музыки, также инструментальную, и у башкиръ имѣются свои національные музыкальные инструменты, главнымъ изъ которыхъ является свирѣль, такъ называемый курай, устраиваемый изъ стебля растенія,—называемаго также курай или по русски заря, дудникъ лѣсной,—обрѣзаннаго и открытаго съ обѣихъ концовъ, на которомъ прорѣзаны 4 отверстія съ одной стороны и одно съ другой.

Приводимъ здѣсь образцы народнаго творчества башкиръ.

П ѣ с н и.

- 1) Айхайда буранъ и ачи зиль,—
Коубкна булмай зелкины;
Заманаларъ ауръ ножналяръ кубъ
Ичда зюклабъ булмай юкувы!

* * *

- 2) Джигитъ кна чакда зелебукъ калъ,
Аркаларданъ утканъ буландай;

*) Музыка и пѣсни уральскихъ мусульманъ Сп. 1897 г.

Джигитъ даурень уткандинъ сунъ,
Бугудерсенъ кара зиландай!

* * *

- 3) Айхайда бянимъ горурлыгъмъ,
Юкдуръ бянимъ тагаты коллугумъ;
Дыгада кысамъ булмай кабуль,
Кубдръ бянимъ гнахъ шумлыгъмъ.

* * *

- 4) Айхайда телемъ сюзень берлянь,
Кубъ джяфаларъ нахакъ суйлярсенъ;
Киченда ятыбъ тонда турсамъ,
Ни бияни башма берерсенъ.

* * *

- 5) Гакиллуда огуль бермагачъ,
Хатынь алуларда ни файда;
Неселиня изгулюкъ килмагачъ,
Юзь яшауларда ни файда!

Переводъ.

- 1) Ахъ—буранъ, вѣтеръ свирѣпый;
Загнать табунъ никакъ ни могу.
Времена тяжелы—недостатковъ много,—
Не могу уснуть ни на минуту.
- 2) Въ молодое время бѣги шибко,
Подобно промчавшемуся по степи оленю;
Послѣ времени подѣ старость лѣтъ
Согнешься подобно черной змѣѣ.
- 3) О, моя гордость презрѣнная!
Нѣтъ у меня добрыхъ дѣлъ:
Молитвы мои не угодны Богу,
Много я нарушилъ—много согрѣшилъ.
- 4) О, языкъ мой, ты словами
Много обидѣ напрасно говоришь.
Я усну съ вечера, встану утромъ,
А ты еще какую нибудь бѣду мнѣ причинишь.
- 5) Какая польза отъ жены,
Если умнаго сына не подарить.
Если потомству нѣтъ добродѣтели,
Какая польза отъ прожитыхъ ста лѣтъ.

Загадки.

- 1) Беръ тирякъ, унѣики бутакъ, харь бутакда дюрт чубукъ,
харь чубакда сигзъ яфракъ. (годъ).

- 2) Багапасизъ, баусизъ чатырь ичэнди ики шамъ фильтисезъ, майсезъ. (Небо, солнце и луна).

Переводъ.

- 1) У осокори 12 сучьовъ, на каждомъ сучкѣ по 4 вѣтки, на каждой вѣткѣ по 8 листочковъ.
2) Безъ столбовъ и безъ вѣтвей стоитъ шатеръ, а въ немъ горитъ двѣ свѣчи безъ фитиля и безъ масла.

Пословицы.

- 1) Утканъ гумуръ кайтмай, волганъ кагырь табулмай.
2) Байларъ хукумъ ити кишиа киёмъ берлянъ, факирларъ ити изгиленъ берлянъ.

Переводъ.

- 1) Какъ невозможно вернуть прошлую жизнь, такъ невозможно вознаградить оскорбленное чувство.
2) Богатые судить людей по одеждѣ, а бѣдные — по добродѣтели.

Закачивая настоящей, краткой, но жальнѣю, очеркъ, мы не можемъ не выразить искренняго пожеланія и надежды, что глубоко-симпатичный по натурѣ своей банкирскій народъ, переживъ тяжелый періодъ перехода отъ кочечевого къ осѣдлому образу жизни, періодъ перелома вѣковыхъ традицій и привычекъ, будетъ въ дальнѣйшемъ крѣпнуть экономически и духовно и прийметъ благіе плоды русской культуры, сохраняя все прекрасныя качества, которыя выработались въ немъ многими вѣками и которыя такъ сильно привлекають къ себѣ симпатіи людей, старающихся приблизиться къ банкирамъ безъ предубѣжденія.

Ура.

С. В. Жуковъ

2004127615